ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АКПИ21-594

Р Е Ш Е Н И Е

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва 20 октября 2021 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе
председательствующего
судьи Верховного Суда Романенкова Н.С.
Российской Федерации
судей Верховного Суда Калининой Л.А.
Российской Федерации Назаровой А.М.
при секретаре Березиной А.В.
с участием прокурора Мухиной О.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению общества с ограниченной ответственностью «Инвестпромстрой – XXI» о признании частично недействующими пунктов 128, 179, 183, 186 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 4 мая 2012 г. № 442,

установил:

согласно абзацу первому пункта 128 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 4 мая 2012 г. № 442 (далее – Основные положения), фактические потери электрической энергии в объектах электросетевого хозяйства приобретаются и оплачиваются сетевыми организациями, в объектах электросетевого хозяйства которых возникли такие потери, путем приобретения электрической энергии (мощности) у гарантирующего поставщика по договору купли-продажи (поставки) электрической энергии (мощности), заключенному в порядке и на условиях, указанных в разделе III названного документа.

В соответствии с пунктом 179 Основных положений в случаях отсутствия, неисправности, утраты или истечения интервала между поверками, истечения срока эксплуатации расчетного прибора учета, непредставления показаний расчетного прибора учета в установленные сроки, а также отсутствия контрольного прибора учета определение объема потребления электрической энергии для расчета за потребленную электрическую энергию (мощность) и оказанные услуги по передаче электрической энергии производится на основании замещающей информации с учетом особенностей, указанных в пункте 136 поименованного документа.

В силу пункта 183 Основных положений в случае снятия показаний приборов учета за период времени (его часть), в течение которого объем электрической энергии был определен в порядке, предусмотренном пунктами 179–181 приведенного документа, разница между объемом, определенным по показаниям прибора учета, и объемом, определенным в предусмотренном указанными пунктами порядке, учитывается равномерно по всем часам при определении объема электрической энергии за расчетный период, в котором были сняты соответствующие показания.

В пункте 186 Основных положений установлено, что расчет объема безучетного потребления или бездоговорного потребления электрической энергии осуществляется сетевой организацией в соответствии с пунктом 187 или 189 указанного документа в течение 2 рабочих дней со дня составления акта о неучтенном потреблении электрической энергии на основании материалов проверки (акта о неучтенном потреблении электрической энергии, акта предыдущей проверки приборов учета), а также на основании документов, представленных потребителем, осуществляющим безучетное потребление (обслуживающим его гарантирующим поставщиком (энергосбытовой, энергоснабжающей организацией), или лицом, осуществляющим бездоговорное потребление электрической энергии. Расчет объема безучетного потребления направляется сетевой организацией гарантирующему поставщику (энергосбытовой, энергоснабжающей организации), обслуживающему потребителя, осуществляющего безучетное потребление, вместе с актом о неучтенном потреблении электрической энергии в срок, установленный пунктом 177 названного документа.

Общество с ограниченной ответственностью «Инвестпромстрой – XXI» (далее – ООО «Инвестпромстрой – XXI») обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с административным исковым заявлением о признании частично недействующими пунктов 128, 179, 183, 186 Основных положений, ссылаясь на то, что оспариваемые положения нормативного правового акта в толковании, данном им арбитражными судами, не соответствуют статье 6 Федерального закона от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике», а также противоречат конституционно-правовому смыслу пункта 4 статьи 26 Федерального закона «Об электроэнергетике», выявленному Конституционным Судом Российской Федерации в постановлении от 25 апреля 2019 г. № 19-П; нарушают баланс гражданских отношений в сфере электроснабжения, устанавливая произвольные, не основанные на федеральном законе или ином

публичном порядке, правила поведения, которые представляют произвольные преференции гарантирующему поставщику и сетевой компании по отношению к собственнику объекта электросетевого хозяйства, включенного сетевой компанией без согласия собственника в схему транзита или перетока электроэнергии конечным потребителям гарантирующего поставщика; нарушают императивный запрет на дискриминацию, установленный в статье 19 Конституции Российской Федерации, поскольку носят дискриминационный характер по отношению к собственникам объектов электросетевого хозяйства, присоединенных к сетям сетевой компании, и не использующих их по прямому назначению.

Как указывает административный истец, решением Арбитражного суда города Москвы от 4 февраля 2021 г. по делу № А40-105990/2020, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 19 мая 2021 г., с ООО «Инвестпромстрой – XXI» взыскана стоимость фактических потерь с января 2018 г. по декабрь 2019 г. в размере 8 296 246 руб. 25 коп. и неустойки, решением Арбитражного суда города Москвы от 29 марта 2021 г. по делу № А40-227997/2020, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 1 июля 2021 г., с ООО «Инвестпромстрой – XXI» взыскана стоимость фактических потерь с мая 2020 г. по июль 2020 г. в размере 2 548 908 руб. 60 коп. и неустойки. Удовлетворяя исковые требования, арбитражные суды исходили из того, что по состоянию на указанные периоды времени ООО «Инвестпромстрой – XXI» имело на балансе объекты электросетевого хозяйства, технологически присоединенные к сетям ПАО «Россети Московский регион» (ранее ПАО «МОЭСК»), в границах балансовой принадлежности была расположена ТП-1005, к объектам электросетевого хозяйства, принадлежавшим ООО «Инвестпромстрой – XXI» в тот период, присоединены многоквартирные дома, в отношении которых у АО «Мосэнергосбыт» имеются действующие договоры энергоснабжения. Между ООО «Инвестпромстрой – XXI» и АО «Мосэнергосбыт» договор энергоснабжения не заключался. Исходя из толкования оспариваемых норм, данных арбитражными судами, они допускают определение потерь электрической энергии на объектах электросетевого хозяйства третьих лиц, выбранных территориальной сетевой компанией для транзита или перетока электрической энергии конечным потребителям гарантирующего поставщика, либо на основании показаний приборов учета конечных потребителей гарантирующего поставщика, либо по правилам безучетного (бездоговорного) потребления электрической энергии, освобождая сетевую компанию от организации учета возможных потерь в выбранной схеме транзита или перетока электрической энергии.

По мнению административного истца, обязанность перед гарантирующим поставщиком электроэнергии по возмещению потерь электрической энергии на объектах электросетевого хозяйства, принадлежащих третьим лицам, которые выбраны сетевой компанией для транзита или перетока электрической энергии конечным потребителям гарантирующего поставщика, несет сетевая

компания. При выборе территориальной сетевой компанией схемы транзита или перетока электрической энергии конечным потребителям гарантирующего поставщика с использованием объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих третьим лицам, обязанность организации учета возможных потерь электроэнергии на объектах электросетевого хозяйства, принадлежащих третьим лицам, несет сетевая компания, в том числе обязанность по установке приборов учета в зоне технологической ответственности объекта электросетевого хозяйства иного собственника (владельца), технологически присоединенного к оборудованию сетевой компании как на входе в зону ответственности, так и на выходе из нее.

В суде представитель административного истца Одинцов А.Н. поддержал заявленные требования и пояснил, что оспариваемые положения нормативного правового акта допускают определение потерь электрической энергии на объектах электросетевого хозяйства третьих лиц, выбранных иным законным владельцем для транзита или перетока электрической энергии конечным потребителям гарантирующего поставщика либо на основании показаний приборов учета конечных потребителей гарантирующего поставщика, либо по правилам безучетного (бездоговорного) потребления электрической энергии, освобождая лицо, владеющее объектом на ином законном основании, от организации учета потерь электроэнергии на объекте электросетевого хозяйства, право собственности которым принадлежит третьему лицу. В противоречие общим принципам владения, установленным статьями 1, 209 Гражданского кодекса Российской Федерации, арбитражные суды ошибочно толкуют оспариваемые положения нормативного правового акта, возлагая обязанности по возмещению потерь на собственника объекта электросетевого хозяйства, хотя титул владения и пользования объектом электросетевого хозяйства он не имеет (перешел к третьему лицу по его инициативе). На собственника имущества не могут быть возложены обязанности нормативным правовым актом, не являющимся федеральным законом.

Правительство Российской Федерации поручило представлять свои интересы в Верховном Суде Российской Федерации Министерству энергетики Российской Федерации (поручение от 11 августа 2021 г. № ДГ-П51-10923).

Представитель Правительства Российской Федерации Горшкова И.О. возражала против удовлетворения заявленных требований и пояснила суду, что оспариваемые положения нормативного правового акта изданы в пределах полномочий Правительства Российской Федерации, соответствуют действующему законодательству и не нарушают права административного истца.

Выслушав сообщение судьи-докладчика Романенкова Н.С., объяснения представителей административного истца ООО «Инвестпромстрой – XXI» Одинцова А.Н., административного ответчика Правительства Российской Федерации Горшковой И.О., исследовав материалы дела, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Мухиной О.В., полагавшей, что административный иск не подлежит удовлетворению, и

судебные прения, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения заявленных требований.

Устанавливая правовые основы экономических отношений в сфере электроэнергетики, определяя полномочия органов государственной власти на регулирование этих отношений, Федеральный закон «Об электроэнергетике» к полномочиям Правительства Российской Федерации относит утверждение основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, правил организации учета электрической энергии на розничных рынках (пункты 1 и 2 статьи 21).

Во исполнение полномочий, предоставленных федеральным законодателем, Правительство Российской Федерации постановлением от 4 мая 2012 г. № 442 утвердило Основные положения, которые действуют в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 12 июля 2021 г. № 1169.

Оспариваемый нормативный правовой акт опубликован в Собрании законодательства Российской Федерации 4 июня 2012 г., № 23.

Документ устанавливает правовые основы функционирования розничных рынков электрической энергии.

Определяя порядок взаимодействия субъектов розничных рынков, участвующих в обороте электрической энергии, с организациями технологической инфраструктуры на розничных рынках, абзац первый пункта 128 Основных положений предусматривает, что фактические потери электрической энергии в объектах электросетевого хозяйства приобретаются и оплачиваются сетевыми организациями, в объектах электросетевого хозяйства которых возникли такие потери, путем приобретения электрической энергии (мощности) у гарантирующего поставщика по договору купли-продажи (поставки) электрической энергии (мощности), заключенному в порядке и на условиях, указанных в разделе III названного документа, что соответствует Федеральному закону «Об электроэнергетике».

Сетевая организация или иной владелец объектов электросетевого хозяйства, к которым в надлежащем порядке технологически присоединены энергопринимающие устройства или объекты электроэнергетики, согласно абзацу третьему пункта 4 статьи 26 данного Федерального закона, не вправе препятствовать передаче электрической энергии на указанные устройства или объекты и (или) от указанных устройств или объектов, в том числе заключению в отношении указанных устройств или объектов договоров купли-продажи электрической энергии, договоров энергоснабжения, договоров оказания услуг по передаче электрической энергии, и по требованию собственника или иного законного владельца энергопринимающих устройств или объектов электроэнергетики в установленные законодательством Российской Федерации сроки обязаны предоставить или составить документы, подтверждающие технологическое присоединение и (или) разграничение балансовой принадлежности объектов электросетевого хозяйства и энергопринимающих устройств или объектов электроэнергетики и ответственности сторон за нарушение правил эксплуатации объектов электросетевого хозяйства.

Указанное лицо в установленном порядке также обязано осуществлять по требованию гарантирующего поставщика (энергосбытовой, сетевой организации) действия по введению полного и (или) частичного ограничения режима потребления электрической энергии такими энергопринимающими устройствами или объектами электроэнергетики и оплачивать стоимость потерь, возникающих на находящихся в его собственности объектах электросетевого хозяйства.

Абзацы второй, третий пункта 128 Основных положений регулируют порядок взаимодействия субъектов розничных рынков на территориях субъектов Российской Федерации, объединенных в ценовые или неценовые зоны оптового рынка, предусматривают право сетевой организации в случае оборудования всех своих объектов электросетевого хозяйства приборами учета для целей компенсации потерь электрической энергии приобретать электрическую энергию (мощность) по договору у иных производителей электрической энергии (мощности) на розничных рынках, функционирующих на территориях субъектов Российской Федерации, объединенных в ценовые зоны оптового рынка.

Фактические потери электрической энергии в объектах электросетевого хозяйства, приобретаемые сетевой организацией у гарантирующего поставщика, в силу абзаца четвертого пункта 128 Основных положений подлежат уменьшению на объемы электрической энергии (мощности), приобретаемой сетевой организацией в целях компенсации потерь электрической энергии у производителей электрической энергии (мощности) на розничных рынках.

Пункты 179, 183, 186 Основных положений определяют правила организации учета электрической энергии на розничных рынках и соответствуют пункту 4 статьи 37 Федерального закона «Об электроэнергетике», предусматривающему, что отношения по договору энергоснабжения регулируются утверждаемыми Правительством Российской Федерации основными положениями функционирования розничных рынков в той части, в которой Гражданский кодекс Российской Федерации допускает принятие нормативных правовых актов, регулирующих отношения по договору энергоснабжения.

Так, пункт 179 Основных положений предусматривает случаи определения объема потребления электрической энергии для расчета за потребленную электрическую энергию (мощность) и оказанные услуги по ее передаче на основании замещающей информации, а пункт 186 Основных положений определяет порядок расчета объема безучетного потребления или бездоговорного потребления электрической энергии сетевой организацией.

Федеральный закон от 26 июня 2008 г. № 102-ФЗ «Об обеспечении единства измерений» регулирует отношения, возникающие при выполнении измерений, установлении и соблюдении требований к измерениям, единицам величин, эталонам единиц величин, стандартным образцам, средствам измерений, применении стандартных образцов, средств измерений, методик (методов) измерений, а также при осуществлении деятельности по обеспечению

единства измерений, предусмотренной законодательством Российской Федерации об обеспечении единства измерений, в том числе при выполнении работ и оказании услуг по обеспечению единства измерений. Из положений Федерального закона «Об обеспечении единства измерений» следует, что использование средств измерения, срок поверки которых истек, не допускается; истечение срока поверки свидетельствует о недостоверности показаний средства измерения о количестве поставленного ресурса и фактически означает отсутствие прибора учета. (п.п. 2, 17 ст. 2, ч. 1 ст. 5, ст. 9, ч. 1 ст. 13).

Регулируя отношения по договору энергоснабжения, § 6 Гражданского кодекса Российской Федерации в пункте 4 статьи 539 предусматривает, что к отношениям по договору снабжения электрической энергией правила данного параграфа применяются, если законом или иными правовыми актами не установлено иное.

Нормативного правового акта, имеющего большую юридическую силу, который бы иначе определял порядок взаимодействия субъектов розничных рынков, участвующих в обороте электрической энергии, с организациями технологической инфраструктуры на розничных рынках, правила организации учета электрической энергии на розничных рынках, не имеется.

Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 25 апреля 2019 г. № 19-П «По делу о проверке конституционности пункта 6 Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг в связи с жалобой акционерного общества «Верхневолгоэлектромонтаж-НН» осуществляемая деятельность собственников (владельцев) объектов электросетевого хозяйства по обеспечению перетока электрической энергии через свои объекты электросетевого хозяйства иным потребителям электрической энергии, не предусматривающая в системе действующего правового регулирования получение от нее дохода как от предпринимательской или иной экономической деятельности, является одним из средств обеспечения передачи территориальными сетевыми организациями электрической энергии потребителям. Такой переток осуществляется в имеющих публичное значение интересах потребителей электрической энергии тогда, когда другие способы технологического присоединения их энергопринимающих устройств к электрическим сетям территориальных сетевых организаций технически невозможны или экономически для них не выгодны.

Оспариваемые положения нормативного правового акта являются ясными и определенными, соответствуют общим принципам организации экономических отношений и основам государственной политики в сфере электроэнергетики, направлены с учетом особенностей регулирования отношений по энергоснабжению на обеспечение баланса интересов всех участников таких отношений.

Доводы административного истца о противоречии оспариваемых положений нормативного правового акта статье 6, пункту 4 статьи 26 Федерального закона «Об электроэнергетике», статьям 1, 5, 6, 308, 539, 541, 544

Гражданского кодекса Российской Федерации, конституционно-правовому смыслу пункта 4 статьи 26 Федерального закона «Об электроэнергетике», выявленному Конституционным Судом Российской Федерации в постановлении от 25 апреля 2019 г. № 19-П, основаны на ошибочном толковании норм материального права и не могут служить основанием для удовлетворения заявленных требований.

Предметом проверки Конституционного Суда Российской Федерации являлся пункт 6 Правил недискриминационного доступа по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2004 г. № 861. Конституционный Суд Российской Федерации указал, что собственники (владельцы) объектов электросетевого хозяйства после утраты ими статуса территориальной сетевой организации обязаны как потребители электрической энергии продолжать эксплуатацию принадлежащих им объектов электросетевого хозяйства и не вправе препятствовать перетоку электрической энергии через их объекты, что не исключает обязанность иных владельцев оплачивать стоимость потерь, возникающих на находящихся в их собственности объектах электросетевого хозяйства.

Доводы административного искового заявления, по сути, касаются несогласия с мотивами судебных постановлений о взыскании с ООО «Инвестпромстрой – XXI» стоимости компенсации потерь электрической энергии, что не может рассматриваться как нарушение его прав, свобод и законных интересов, поскольку проверка правильности установления и исследования фактических обстоятельств конкретного дела, правильности применения правовых норм с учетом конкретных обстоятельств дела осуществляется в порядке, установленном законодательством о судопроизводстве в арбитражных судах.

В силу пункта 2 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации по результатам рассмотрения административного дела об оспаривании нормативного правового акта судом принимается решение об отказе в удовлетворении заявленных требований, если оспариваемый полностью или в части нормативный правовой акт признается соответствующим иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 175, 176, 180, 215 КАС РФ, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

в удовлетворении административного искового заявления общества с ограниченной ответственностью «Инвестпромстрой – XXI» о признании частично недействующими пунктов 128, 179, 183, 186 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 4 мая 2012 г. № 442, отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение одного месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме.

Председательствующий
судья Верховного Суда
Российской Федерации Н.С. Романенков

Судьи Верховного Суда
Российской Федерации Л.А. Калинина

А.М. Назарова